

ВТОРЫЕ ВРАТА

ЛЮДМИЛА РУНЕВСКАЯ

Людмила Руневская

Вторые врата

<https://litres.ru/74134333>

SelfPub; 2026

Аннотация

Иногда так случается с мирами, что они исчезают. Стираются в пыль на глазах у Богов, что создали свое дитя. Но история этого конца для Богов не столь значима. Она начинается в небольшом приграничном городке Юрейе, где компания из четырех сослуживцев сталкивается с тем, что раньше считалось легендами. В мир вернулись существа, созданные младшим Богом - Хогалосом.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	21
Глава 4	31
Глава 5	40
Глава 6	51
Глава 7	58
Глава 8	67
Глава 9	76
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Людмила Руневская

Вторые врата

Пролог

Боги и их дети

В этот раз собрание проходило в тишине. Никто из присутствующих не смел нарушить молчание, боясь потревожить мать, прижимающую к груди своё умирающее дитя.

– Время истекло, – с невозмутимым холодом подытожил старик, вырвав шар из костлявых рук женщины.

– У них есть ещё немного, — женщина осеклась. — Времени...

Последний луч синего света потух, а вместе с ним и змеиные глаза женщины. Теперь даже дыхание со стороны окружающих казалось непростительной наглостью. Только одна босоногая девочка осмелилась подойти к её креслу.

– Что для них год – для нас лишь миг. Для них жизнь – для нас забвеньё, – робко вымолвила девочка, опускаясь на колени перед Змеем. – Даже самые сильные не могут помочь в борьбе с Эрой. Ты и так оберегала их намного дольше, чем должна была.

– Он так старался, – с тоской о прошлом шептала Змей, поглаживая руки старой подруги.

Но миг сострадания прошёл, и все присутствующие вернулись к обсуждению наступающей угрозы. В зале вновь воцарился шум, кто-то кричал и бил кулаком о стол, над головой Змея пролетел кубок. Девочка тут же присоединилась к остальным, оставляя мать наедине со своим горем.

– Тишина! – Завопил старик. – Тишина! Тишина! Тишина! Мы и так потеряли второе кольцо обороны!

«Кольцо обороны – Жестокие слова эхом отозвались в голове Змея. – Вот, что они были для него. Вторые врата. Бесчувственный старик, убивающий своих созданий ради бессмысленной войны. Вот бы и ты ощутил тоже самое, что и я!» – Проклятье вступило в силу ещё до того, как женщина успела понять, произнесла ли она его вслух или только подумала о мести.

Все вокруг знали, что Змей никогда не была рассудительной. Не могла она видеть чьи-то страдания и бездействовать, следуя разумным советам окружающих. Она громко говорила, когда все остальные роптали, смеялась, когда надо было плакать, и плакала, когда следовало смеяться. Поэтому, когда она взмыла в воздух с потухшим шаром в лапах, никто не стал останавливать Богиню, отдавая её в верные руки Эры.

Смерть никогда не была разборчива: она не обращала внимания ни на статус, ни на способности, её не волновали ни печали, ни радости, она не слышала смеха и отвергала плач. Даже Божество рано или поздно сталкивалось лицом к лицу с ней. Но одних Смерть принимала с особым удовольствием.

Чёрные, синие и фиолетовые клубы ядовитого пара окружили едва сопротивляющуюся планету. Мимо длинного извивающегося тела Змея в направлении Вторых врат пролетели создания младшего из сыновей Хаоса – Рыцари Хогалоса.

До ушей Богини донесся безумный смех, напоминающий свист. Огромной лапой женщина вцепилась сразу в пятерых Рыцарей, разрывая проявление тьмы на куски. Но в то же мгновение за её спиной появилась сотня идентичных созданий, готовых накинуться на Богиню. Словно обезумевшая, Змей кинулась в ряды врагов, и вскоре они окружили её, оставляя в кромешной темноте своих силуэтов.

«Так хочется домой!» – Вспыхнула последняя мысль в её голове, прежде чем тело превратилось в миллион мелких осколков, и сознание Богини стало частью Вторых врат. Частью планеты, которую она столь бережно создавала.

«Значит, вот, как это случилось...»

День падения света.

Глава 1

За цикл до этого

Империя Коордан. Юрейе

В отражении главной ратуши города показалась двенадцатая Звезда, погрузившая весь пограничный город в холодный трепет ожидания. Третье ночное светило призывало в этот день всех граждан собраться вокруг апыюте – небольшого кирпичного здания с ярко-зеленой крышей и крохотными окошками, служившим местом для богослужений.

Этот день был особенными для всей страны, один из главных праздников, во время которого небольшой шорох или неудачно пробежавшее животное воспринимались как глас Богов. Жители городов и сёл вывешивали на стены своих домов зеркала, которые ловили лучи Двенадцатого светила – Изумруда, в надежде, что это призовет благодать в их жилище и отгонит тьму.

Мужчина приоткрыл окно. Помещение под крышей было пыльным и немного жутким. Ночной воздух обдал лицо, и стало легче дышать. Мужчина посмотрел на резвившихся на площади подростков. Одни пытались пробраться к богослужителям, а другие, переодевшись в нечисть, ринулись пугать стариков и детей страшными масками и жуткими звуками.

— Каждый год все требуют запретить маски, а все равно скупают их. В чем смысл возмущаться? Причем скупают те

же, кто громче всех возмущается, — снова нарушил тишину мужчина. Его зеленые глаза стали еще ярче при свете Изумруда.

— А они их по наследству передают, — фыркнула в ответ девушка, отряхивая руки от пыли. Кресло, на которое она села, больше очертаниями походило на гору пыли. — У меня тоже есть. Хочешь?

— Серьезно? — Недоверчиво уточнил зеленоглазый, но его вопрос остался без ответа.

— Следи.

Главная площадь наполнилась людьми в зеленых головных уборах, и становилось всё сложнее разглядеть среди них проповедников, служивших во славу Богу Змею. Старшими среди них, которым дозволялось проводить службу в Изумрудов день, почему-то всегда были небольшие полные мужчины с книжками под мышкой, в зеленых одеяниях и с такими же зелеными мешками для сбора денег.

— До чего праздник довели, — вздохнул мужчина, разминая затекшие ноги.

— Стареешь, братишка. Как скоро на молодых обвинениями бросаться будешь? Или ты сразу камнями кидаешься? — Девушка цокнула и накрутила прядь волос на палец. Напряжение в ней выдавали лишь глаза.

— Скоро?

Девушка кивнула.

Мужчина внимательно всматривался в толпу. Его глаза

метались от одного лица к другому, но так и не находили нужного. А вместе с тем девушка задумалась, что её брат ничуть не ошибался.

Ещё с сотню циклов назад Изумрудов день среди детей превратился из обычного праздника в обряд вступления во взрослую жизнь. Причиной тому стала нечисть, обычно бродившая по незащищенным ночным улицам городов. Но в день, когда Изумруд максимально долго находился на небосклоне, зеркало становилось опасным оружием даже в руках ребенка. Достаточно было отразить луч Третьего ночного светила прямо на проявление Хаоса, и то моментально погибало. Не стоило и сомневаться, что всякий подросток захочет стащить в этот день зеркальце из дома, чтобы доказать друзьям свое бесстрашие.

Но постепенно традиция стала пропадать. Двадцать циклов назад только низшая нечисть осмеливалась заявляться на праздник Изумруда, но с каждым разом его проведение становилось всё опаснее. Началось всё с того, что в пограничный город Коордана, Юрейе, забрел Отверженец. В тот цикл погибших не было, существо пролетело над городом, опустилось на крышу апьюте и прослушало всю церемонию до конца. Но уже в следующий Изумрудов день в город ворвалось целое полчище нечисти, унесшее жизни 48 человек.

- Знаешь, какую традицию они завели в пограничных городах? Они кладут монетку в мешочек проповедника. Вступают в духовную жизнь страны, - девушка пыталась произ-

нести эти слова с должным достоинством, но рассмеялась, наблюдая, как разочарованный юнец прощается с деньгами. - И снова у них нравственность за деньги покупается. А все равно детки подвиги своих родителей хотят повторить.

- Главное, чтобы до Мариона домой вернулись. Изумруд защитит их, но Марион - время тьмы. Время Хогалоса.

Девушка встала и подошла к небольшому окошку.

- А ты правда думаешь, что дома уберегут этих людей?

Мужчина вздохнул, ощущая непосильную тяжесть. Снова.

Глава 2

– Это становится слишком опасно, – всё причитал Бирт, пыхтя и краснея от тщетных попыток застегнуть последний ремешок на своей форме.

– Ты вечно всем недоволен, – Амирель резко дернула за кожаную полоску на руке товарища, желая скрыть свое разочарование: на этот раз Бирт был прав.

– Ты оцарапала меня!

Юноша уже был готов разлиться новой порцией недовольства, когда дверь отварилаь, и чей-то неразборчивый силуэт проскочил в тесную комнату.

– Ставлю десять лианов, что это будет лучшее дежурство за весь цикл! – Воскликнул силуэт, зажигая огрызки свечей, разбросанные по всему, что можно было бы назвать ровной поверхностью. Тонкие струйки огненного света расплзлись по стенам, захватили рыжие пряди волос и выделив крюковатый нос. – Как! Вы ещё не готовы?

Среди всех известных Амирель людей только Эйя обладал одной удивительной особенностью, из-за которой общаться с ним было практически невозможно. Юноша был то ли законченным оптимистом, то ли полным идиотом, потому как жизнь постоянно ему напоминала о своей несправедливости, награждая того в придачу нередко травматичным опытом.

– Ставлю десять против, – незамедлительно парировала

девушка, возвращая на место уже двадцать первый ремешок. – Только если бы их тут не было столько!

– И почему эти ремни никак не уберут? Мы идем патрулировать или на карнавал? – Вклинился в разговор Бирт, подняв палец. – Вот! Мира меня вообще оцарапала, пока помогала их застегнуть.

Но как бы Эйа не вглядывался, ему не удавалось рассмотреть ту великую травму, из-за которой его друг уже хотел пойти на медицинский пост.

– О да, Бирт, – без тени иронии начал рыжий и сочувственно кивнул.

– Это требует незамедлительного лечения!

– Если мы без пятнадцати Марион не будем готовы, то лечение нам уже никогда не потребуется! – Девушка столько выразительно глянула на палец, будто собиралась отгрызть его.

Ну или, как минимум, вцепиться в него зубами.

Обычно Амирель куда более снисходительно относилась к выходкам Бирта, но когда дело касалось работы – её желание сделать всё идеально перекрывало все доводы сочувствия. Теперь же на небо всходила тринадцатая Звезда. Марион. Её появление означало начало их службы, на которую Мира никак не могла опоздать.

День Изумруда отличался наличием обрядов не только среди детей и подростков, но и среди военных. Они облачались в парадную форму, что непременно сопровождалось

проклятиями в адрес её создателя. Каждый прибывший на службу новобранец однажды проходил через эту инициацию: ещё недавно казавшаяся такой красивой и надежной форма оказывалась разочарованием. От красоты – выжженный на коже цветок, отдаленно напоминающий лилию с герба Коордана. И десятки ремешков, не выполняющих никакой функции.

– Однажды один новобранец спросил об этом капитана, – начал Эйар, загадочно улыбаясь. — Капитаном тогда был мужчина, которого я не застал. Говорят, он задумался на мгновение, потом указал пальцем на потолок и произнес, — рыжеволосы сделал небольшую паузу. – «Потому что наши господа — идиоты».

Амирель усмехнулась.

— Я ожидала чего-то более увлекательного, – она покачала головой, но с высказыванием неизвестного капитана мысленно согласилась.

– Зато теперь у нас маленькая традиция показывать пальцем в потолок, когда хочется сказать что-то очень лестное про своих господ, – Эйар поддел ногой ножны Бирта, указывая, где он их бросил на этот раз. – Кстати, капитана уволили. Дагвар как раз на его место и пришел.

Бирт кивнул другу в благодарность и подхватил ножны. Те не поддавались на ровне с остальными ремнями: само облачение мешало закрепить пояс.

– Таким темпом, ты никуда не пойдешь, – Амирель, в от-

личие от соседа, уже была готова.

– И становится бедным яновцам понятно, что ремешки так никто и не уберет, – голосом оратора начал Бирт, – а Изумрудов день продолжают проводить в привычном формате, вынуждая несчастных солдат облачаться в парадную форму. Подвергая их руки и психику испытаниям. И вступившая в ряды стражей города новобранец Амирель, не отличавшаяся ни добротой, ни терпеливостью...

– Заткнись! – В Бирта прилетела подушка, прервав поток его мыслей.

– Вы никогда не поменяетесь, – грустно комментировал происходящее в комнате Эйар.

– Да я настоящая аристократка! – В серых глазах зло сверкнуло пламя свечи. – Ещё немного, и сгожусь тебе в жены.

С высказыванием никто спорить не стал, но и почему-то никто не поддержал. Эйа только сочувственно осмотрел Бирта и вышел из тесного помещения.

Стоило покинуть комнату, как обстановка резко менялась. Вместо голых стен перед глазами возвышались огромные серые колонны, украшенные мозаичными панно. На одной было изображено существо с двумя парами крыльев, растущими из бедер, и вертикальными чернильными глазами. Отверженца пронзал рыцарь своим двуручным мечом с золотой гардой и изумрудом в наверху. На другой – этого

же рыцаря короновали.

С белоснежных потолков здания, подразумевающих, что и всё остальное когда-то было подобного цвета, свисали огромные серебряные люстры с десятками свечей на каждой. Они угрожающе покачивались из стороны в сторону от непрерывного топота сверху.

Коридоры того, что ныне превратилось в казарму для яновцев – представителей низшего воинского звания – наполнились новобранцами и теми, кто так и не сумел подняться по военной карьерной лестнице.

Большинство из новобранцев прижимались к стенам здания, не решаясь вступить в беседу с товарищами. Подобные же Бирту или Эйе, кто не первый цикл находился в звании яновца, сбивались в группы или гордо расхаживали.

Лишь нескольким недавно прибывшим повезло быть подселенными к «старичкам», которые быстро втянули новых соседей в свои компании.

– Чего ждем? – Амирель резко повернула налево, огибая очередную компанию, чтобы столкнуться с уже знакомыми лицами.

– Инициация, – загадочно улыбнулся Бирт.

Мира уже хотела было задать новый вопрос, как вдруг звон разнесся по всему зданию. Звук был настолько сильным, что неподготовленные солдаты стали закрывать уши руками, дабы хоть немного снизить давление.

Когда же звон прекратился, и Мира смогла открыть глаза,

перед её лицом красовались две довольные физиономии, готовые то ли расплакаться, то ли рассмеяться от несчастного выражения на лице девушки.

Ситуация облегчалась тем, что почти все новобранцы пре- бывали в таком же состоянии. «Старички» же, естественно, готовые к звону, стояли, насмешливо посматривая на ново- бранцев.

– Хочется провалиться под землю, да? – Подначивал Бирт, пихая девушку плечом.

– Нарываешься? – Вскипела Мира, готовясь накинуться не только на наглого соседа, но и на Эйяра.

Эйя невольно поднял руки вверх, но в янтарных глазах продолжали играть маленькие Рыцари. Его щеки нервно дер- гались в попытках сдержать широкую улыбку. А через сжа- тые губы отчетливо доносились смешки.

– Прости, – виновато вымолвил юноша, вытирая слезы с глаз, – мы же предупреждали – инициация. – Оправдывался Эйя, невинно хлопая рыжими ресницами.

– Не переживай, – Бирт потрепал себя по волосам и сде- лал шаг назад, всё ещё боясь реакции подруги, – в прошлом цикле этот Эйя, – тот явно заменил бранное слово, – посту- пил со мной ещё хуже. Я потом расскажу. Вас хотя бы всех вместе...

Бирт погрозил кулаком другу, на что тот сделал шуточный реверанс.

Амирель оглянулась. Опозориться было неприятно, осо-

бенно после гордых речей за вчерашним ужином. Мира долго и громко спорила с одним из старших, что новобранцы ничем не хуже тех, кто служит уже больше цикла. Теперь её оппонент насмешливо смотрел, как девушка широко открывала рот в попытках вернуть слух.

– Гораздо хуже сейчас прятаться.

Когда Бирт говорил что-то умное, Мира знала, что лучше всего прислушиваться к соседу. Поэтому коллективным разумом троицы было принято решение двигаться к месту сбора – на площадь перед общежитием.

– А что это был за звук?

На строевой шаг, которому их обучали, эта процессия даже отдаленно не была похожа. Скорее она было идентична тому, если бы на пастбище вывели стадо баранов, часть из которых не понимала, что надо делать, а другая хотела спать. И то, слаженности в их действиях было бы больше.

– Призыв к построению, – фарфоровая девушка аккуратно вклинилась между идущими и схватила Эйю за руку, крепко оплетая тонкими пальцами его предплечье. – Эйюшка...

– Сама мой свою посуду, – тихо прошипел рыжий, поправляя смявшуюся рубаху, но руку девушки не убрал.

– И тебе привет, Айка, – недовольно буркнул Бирт, полностью проигнорированный подругой.

Айка была почти легендой в стенах их казармы. Она относилась к тем, кто уже несколько циклов оставался в звании

яновца. И хотя подобное было редкостью, девушка не унывала. Скорее наоборот. Она получала удовольствие, помогая новобранцам влиться в среду, получая взамен немалые порции благодарности.

Уже до прибытия прошлого набора Айка делила комнату с Эйаром, что вызывало ссору в их компании. Причиной конфликта стало желание Миры и Бирта узнать, кто из их товарищей прибыл в казармы первым. Однако ни Эя, ни Айка позиций не сдавали, утверждая свое первенство. И после тщетных попыток разузнать информацию было принято решение, что Айка стала яновцем всё-таки раньше.

Причиной такого вывода послужила традиция, некогда сведшая и Бирта с Амирель. Если кто-то из яновцев оставался без соседа, то при последующем поступлении новобранцев, он мог выбрать себе любого в качестве сожителя. А единственным, кто радовался их соседству была Айка.

– Ну вы еще поцелуйтесь, – продолжал подначивать Бирт, обделенный вниманием даже после первого комментария. – С одной поздоровались, другого за руку держат. Один бедный и несчастный Бирт остался наедине со своими мыслями.

– Твои мысли давно вышли за пределы одиночества твоего мозга, – Айка похлопала друга по плечу. – Хотя иногда мне так хочется, чтобы они там и оставались, дорогой Дуат.

– Каждый цикл старички устраивают инициацию молодым. Иногда одну для всех, иногда по отдельности. Это просто шутка, – Стал объяснять Эйар, проигнорировав остроты

Бирта. – Капитан разрешает, праздник все-таки. В прошлом цикле мы с Айкой так подшутили над Биртом, что он с нами не разговаривал.

– Да-а, – протянула Айка. – Блаженное было время. А теперь не заткнуй. Может, не надо было все-таки извиняться?

Эйар хмыкнул.

– Уже поздно, красавица! Эти звуки оглашают, что пора выходить на наш смертный час! На наше дежурство! – И Бирт отправился вперёд, высоко поднимая ноги и отдавая честь колоннам. – Вам придется терпеть меня до конца вашей службы!

– Даже интересно, почему он считает, что конец службы будет у нас? – Амирель еще не до конца привыкла к выходкам соседа, но зато перестала ощущать себя потерянной. Улыбка расцвела на ее лице.

– Не знаю, но однажды я его точно прибую, – несмотря на слова Айка тоже улыбалась.

Служба Яновцев в Изумрудов день начиналась с восходом Мариона. Тогда двенадцатая Звезда уходила с небосклона, и жители города становились беззащитны перед нечистью.

– Сейчас нас поделят. Не теряйся, – Эйар аккуратно прошмыгнул вперёд и растворился среди широкоплечих незнакомцев.

Наверное, каждый новобранец хранил воспоминания из детства, когда солдаты казались не просто защитниками го-

рода, но и героями, светлыми рыцарями, отгоняющими тьму от простого народа.

Яновцы всегда ходили в отрядах по двое, серьезные и спокойные, будто точно знали – их никто не победит. И только вступив в их ряды, становилось ясно, что вовсе они и не герои. А обычные люди, жаждущие кто славы и почета, кто денег и отдыха. Яновцам всучили в руки оружие и сказали идти. А внутри солдат медленно всё рушилось от страха и осознания реальности. И собранность на их благоговейных лицах была вовсе не от отваги, а от ужаса перед той самой тьмой.

Теперь Амирель знала об этом не понаслышке.

Глава 3

Громкий мужской голос строгим звоном отдавался в ушах, вынуждая сердца новобранцев колотиться быстрее. Амираль уже с точностью могла определить, через какой промежуток времени капитан Дагвар вызовет следующего яновца.

– Ами...

Мира затаила дыхание. Ей вдруг показалось, что решение, с кем она выступит на первую праздничную службу определит всю ее дальнейшую жизнь. В нетерпении она сжала руку подруги, и та успокаивающе погладила ее большим пальцем. Но капитан произнес другое имя. Некая Амина Аноль выступила вперед и отдала честь. Сформировав новую пару, Аноль ушла. Капитан вновь набрал воздух в легкие.

Когда Бирта призвали в числе первых, друзья ожидали следом услышать свои имена, однако ряды пустели, а их компания оставалась на месте.

– Бирт уже наверняка расхаживает по городу, демонстрируя свои великие навыки, – возмущалась Айка, не скрывая зависти. Но из уважения к Дагвару говорила шепотом.

– Потом поранится о собственный тупой меч, который он же и забыл наточить, и полгорода сбежит на его крики, – под глазами Миры выступили морщинки.

Но никто по достоинству не оценил шутку, услышав сле-

дующее имя.

– Эйар Шарп!

Эйар поднял глаза и как-то растеряно посмотрел на соседку по комнате.

– Рыжий, ты опять в облаках? – Шикнула Айка и чуть подтолкнула Шарпа.

Эйар вздрогнул, но плавно пошёл вперёд.

– Иногда я думаю, – начала Мира, но тут же замерла, вслушиваясь в речь Дагвара. Как и в остальных случаях, с опытным яновцем шёл новобранец.

– Это бывает, – задумчиво протянула Айка и взглянула на темнеющее небо, делая вид, что не пыталась спровоцировать подругу на словесную дуэль.

Марион вступал в свои права. Его обсидиановый диск уже закрыл Изумруд, оставляя лишь шлейф зеленоватого света. Черный бриллиант – предпоследняя из Звезд. Она будто предвещала беды. Восход темного Мариона после Изумруда походил на наступление Хаоса после ухода Богов. Будто насмешка над смертными – он закрывал собой последние яркие лучи, и город погружался в полную тьму.

Мира недовольно покачала головой. В обычное время она, может, и оценила бы шутку, но в столь напряженной атмосфере ей не особенно хотелось слышать колкости в свой адрес. Однако Айку такая реакция не устроила.

– Полезный процесс, пользуйся, – с лицом вселенского удовольствия продолжила она.

– Разрешаешь? – Новобранец изогнула бровь. – Будешь со мной в отряде, я тебе жизни не дам, – угрожающе прошипела подруга.

– Айка мор тен Бар, – прозвучал голос капитана Дагвара. «Старичок» хихикнула и вышла вперёд.

– На месте, капитан! – Она отдала честь, прислонив кулак к груди, а ладонь к спине.

– Амирель Рубигальдо.

Почти беззвучно капитан поинтересовался у Великого Змея, кто придумал такие имена и фамилии, но чей-то сдержанный смех, больше походивший на лошадиное ржание, отвлек внимание на себя. Рубигальдо встала возле напарницы и, улыбаясь во все зубы, прокричала:

– На месте, капитан! – И отдала честь.

– Йор! Мафф! Порождение Хаоса! – Шипела Бар всевозможные ругательства, когда капитан отпустил их пару.

И ни одна из яновцев не собиралась признаваться, что была довольна своим напарником.

Амирель и Айка вошли в город. Перед глазами открылся вид на родной Юрейе изнутри. Первый вход, рядом с которым и находилась казарма, вел в самый бедный квартал. В полуразрушенном трехэтажном доме располагался кабак. И хотя это было единственное здание в городе, никогда не знавшее денежных проблем, Мира догадывалась, что служило причиной такого состояния дома.

Рядом с кабаком работники лавок снимали дешевые комнаты. Те, что были позажиточнее, позволяли себе арендовать дома. Среди прочего можно было натолкнуться на небольшую лавку, которая выделялась на фоне остального района своими незначительными размерами. Но внутри всё было так же серо: обычно продавали дешевые ткани, табак, самодельные вина и посуду. Редко попадались лавки, торгующие диковинками из других стран.

Мира мечтала пройти этот район как можно быстрее. Она крепко обхватила рукоять меча, не зная, чего стоит бояться больше: детей Хаоса или недовольных жизнью людей. Однажды Бирт озвучил мысль, что нет опаснее человека, который ни к чему не стремится и которому нечего терять. С тех пор у Рубигальдо старалась всматриваться в людей, в их образ жизни. И теперь этот квартал внушал в её сердце ужас.

– Зайдем в лавку? – Айка остановилась, глядя на многообещающую вывеску «Лучшие амулеты в Юрейе». Рядом с вывеской мерцал дотлевающий факел.

Вопрос застал Амирель врасплох.

– Мы на службе.

Рубигальдо старалась держать самообладание. Она и сама была бы не против зайти в лавку. Взглянуть на восковые амулеты; онуры – разноцветные гадальные камни; смеси для успокаивающих отваров. Или просто прогуляться между полок с травами. В последнее время она все реже стала покидать стены казарм – усталость от дежурств и тренировок гна-

ла ее в постель даже в выходной.

– Мира, – Айка одарила подругу взглядом, которым взрослые смотрят на детей, задающих глупые вопросы. – Помимо нас ещё десятки пар патрулируют Юрейе. Это единственный день, когда дежурят все! Ты правда думаешь, что мы кому-то сдались? – Уголки её губ приподнялись.

– А если каждый так будет уходить? – Рубигальдо сложила руки на груди. Не для того она столько ждала этого дежурства, одного из немногих, когда действительно можно столкнуться с врагом и проявить себя, чтобы теперь прятаться по лавкам.

Айка трагично вдохнула.

– А я так хотела купить Эйару успокаивающих трав. Он так плохо спал последние дни..., – Бар стала медленно отходить от лавки. – А еще мне говорили, что завезли новые амулеты в честь дня Изумруда. Как жаль, что яновцы даже праздника не заслуживают. А я так хотела...

– Ладно! Я готова пойти уже куда угодно, только прекрати делать *это*, пожалуйста, – Мира поморщилась от столь явной манипуляции. – Могла закончить и на Эйаре.

Амирель направилась к двери, капитулируя перед угрозами подруги, своим любопытством и запахом трав из магазина. Больше перед запахом, конечно.

Она осмотрелась по сторонам, будто вор, стремящийся избежать лишних глаз, и отворила дверь. Та противно скрипнула. Массивное дерево с трудом открылось, но ни на кого

не упало, за что Мира помолилась богам.

Айка тут же присмотрела блестящий амулет и устремилась в его сторону. За прилавок вышел мужчина. На первый взгляд можно было дать ему циклов пятьдесят, но стоило подойти поближе, как обманчивые тени рассеивались и лицо его приобретало юношескую гладкость. Только седина среди пшеничных волос выдавала возраст торговца.

– О, юные яновцы! Да ещё и в такой праздник! Чего изволите? – Улыбка тут же появилась на его уставшем лице. – Онуры? Георманты хорошие привезли. Вчера. Есть травы для заваривания. Амулеты?

Мира обернулась в поисках подруги. Айка уже взяла с полки небольшой мешочек и направилась к прилавку. Её глаза подозрительно блестели.

– Мы берем это, – Бар повертела бархатным мешочком и отправила его к продавцу. – Мой тебе подарок. Надеюсь, теперь мне удастся избежать смертельного избиения подушкой этой ночью.

– Надейся, – двусмысленно улыбнулась Рубигальдо.

Продавец высыпал разноцветные камешки из мешочка и пересчитал их. Все четырнадцать были на месте.

– Чудесный выбор. Гадальные онуры. Может быть вам нужен справочник или руководство для них?

Но Амирель покачала головой.

– Со мной в одной комнате живет ходячий справочник по всему мистическому и загадочному.

Продавец улыбнулся и вернул камни в мешочек.

– Двадцать лианов.

Бар прищурилась. Её глаза всё больше напоминали два острых лезвия.

– Вот и зачем? – Всё причитала Амирель, желая уйти от лавки подальше.

За покупку онуров Айка отдала вдвое меньше обозначенной цены да еще получила сон-травы в подарок.

– Я почти уверена, что он отдал тебе лекарство только для того, чтобы ты ушла, – Мира закатила глаза. Торговаться она не умела и не любила.

В лавке Бар пристально рассмотрела каждый из камней и почти во всех нашла изъян. Один лишь изумрудный онур остался без возмущений Айки.

– Во-первых, не я, а мы. А, во-вторых, внимательнее надо быть, – Айка крутила на пальце мешочек, наслаждаясь победой.

– Не удивлюсь, если он закажет твой портрет и повесит его с надписью "Не пускать ни под каким предлогом".

– Что ж, тогда этот мрачный город будет наслаждаться моей красотой ежедневно и совершенно бесплатно, – Айка взмахнула косой и нагнала подругу. Из-за разницы в росте Бар приходилось ходить быстрее.

Ночь обещала быть спокойной: со стороны Орадила не было ни звука, даже зловещая темнота впереди казалась при-

ятным ночным объятием. Зрение вновь привыкло ко тьме. И Мира даже порадовалась этому спокойствию, хотя шла на дежурство с мыслями о героическом сражении с Отверженцем или другим порождением Хаоса.

– Ты была права, – капитулировала Рубигальдо, отпуская мысли о жестокой расправе над подругой. – Мы не зря зашли.

– Представляешь, а с другим бы ты ходила и слушала грустные истории о том, как его бросила девушка и он отправился в яновцы, чтобы найти свой путь. Вернуть свои честь и достоинство.

– А по пути подобрать совесть! – Мира рассмеялась, вспоминая постоянно меняющуюся историю Бирта о том, почему он оказался среди яновцев. – Эту версию я уже не застала, – призналась Амирель.

– Здесь потребуется целая Звезда, чтобы поведать все версии! – Айка хлопнула в ладоши. Говорить она любила много и самозабвенно, превосходя в этом даже Бирта.

Поначалу легенда Бирта гласила о предательстве возлюбленной, после которого он ушёл на военную службу в попытках найти себя и залечить душевные раны. Удивительно, но этот рассказ производил на девушек самое яркое впечатление, и те проникались к юноше сочувствием и любовью. Когда же Бирт осознал, что подобные истории спасают от одиночества, в его голове созрел целый план.

Каждый раз, когда ему становилось скучно, он подсажи-

вался к компании и делал вид, будто настолько пьян, что выбалтывал новый секрет о своем поступлении на службу. Так оказалось, что девушка не просто бросила его, а ушла к лучшему другу. Чуть позже Бирт ещё приукрасил историю, добавив, что она решила броситься с обрыва, потому что никак не могла его забыть. А возвращаться к ней он, конечно же, отказывался.

Но так как скучно Бирту было всегда, поначалу правдивая история превращалась в легенду, над которой стали посмеиваться. Всё это приводило юношу в упадческое настроение, он ворчал, что никто его не понимает, а в человеческих сердцах не осталось ни капли сочувствия.

– Ладно, я в восторге от его фантазии, – покачала головой Амирель.

– Это ты еще не была на его прошлом дне рождения, – Айка уже приготовилась рассказать и эту историю, но ее голос утонул в грохоте.

Вдалеке прозвучал второй взрыв, и обе девушки ринулись к переулку, откуда доносились звуки.

– Завалило! – Выругалась Айка. Проход был завален полуразрушенными коробками и бочками, которые жители домов оставляли где придется. Среди завалов была даже телега. – Иди по правую сторону, я обойду с другой.

На лице подруги не осталось ни тени прежней расслабленности.

– Может вызвать подмогу? – Мира посмотрела на сигналь-

ный огонь, висевший на поясе Айки.

– Если это просто Отверженец - нам оторвут голову. Ты знаешь, сколько стоит порох? Или сама в Брану за ним поедешь? – Бар изогнула бровь.

Спорить Амирель не стала и отправилась по правую сторону дома, вскоре найдя нужный переулок.

Глава 4

Бирт шёл по городу, не отпуская ножен своего меча. Под его ногами то и дело пестрили разноцветные ленточки, оставленные после праздника. Он резко дернул ботинком, и очередная лента слетела с ботинка.

Бирт поднял взгляд на своего спутника. На вид это был юнец циклов четырнадцати. Но в яновцы брали только с двенадцати. Светлые волосы мальчика смешно завивались и всё время падали на лицо, отчего тот часто моргал. С самым серьезным и старательным выражением он осматривался по сторонам.

– Хорошо держишься, – постарался подбодрить юнца Бирт.

Ему было сложно признаться, что с начала дежурства он успел забыть имя своего спутника.

– Приам, господин Дуат, – юнец оказался на радость догадливым.

– Первое праздничное дежурство, Приам? – Бирт намеренно произнес имя, стараясь его запомнить.

Один только Змей-Создатель знал, как тяжело Дуату даются новые имена! Вспомнить одну Айку, которую первое время он настырно называл Цветаной. В свое оправдание Бирт утверждал, что значение имени не искажал, а просто произносил на симарский лад. Через некоторое время Айка

согласилась, что она Цветана и даже стала отзываться на новое имя. Но как только девушка смирилась, в голове Дуата произошли новые изменения, и Цветана вернула исконное имя, за что Бирт был единожды бит и не единожды оскорблен.

– Да, господин Дуат, – Приам настырно наступал каблучком на камень, а носком на линии.

– Слишком формально, – яновец махнул рукой. – Я не думаю, что многим старше.

Бирт собрался сделать шаг навстречу сослуживцу, но резкий поток воздуха вдруг отбросила его на пару метров. Уже лежа на брусчатке, мужчина ощутил, как звон пронзил уши. А вместе с тем росло ощущение, что в голове что-то вот-вот взорвется.

Больше всего сейчас Бирт мечтал закрыть уши руками. Но выучка подняла яновца на ноги и всучила в руки меч. Бирт оглянулся, пытаясь понять, откуда поднялся поток.

– Вот же! – Недовольное шипение раздавалось отовсюду.

Глаза Бирта застелила пелена, плохо пробиваемая темным светом Мариона. По губам промчалась струйка соленой крови. Бирт провел кулаком по желобку под носом, попутно убеждаясь, что ничего больше не разбил.

– Промазала, – шипение вновь повторилось.

Сквозь пелену Дуат смог разглядеть две фигуры, стоящие на крыше. Увидеть лица Бирт не мог, зато отчетливо ощущал исходившую волнами силу. Дуат сжал губы, подавляя

рвотный позыв.

– Йоры, – голос Дуата наполнился сталью.

Бирт попытался отыскать взглядом Пиама, но тот исчез. А отвлекаться на поиски напарника не было времени.

– Какой храбрый, – существо прыгнуло с крыши на каменную кладку.

За человекоподобным йором приблизилось нечто, отдаленно напоминающее человека. Оно принюхивалось и дергало хвостом, всё время поглядывая в сторону крыши. Мафф, звероподобный йор, прокусил руку своей хозяйки, подпитываясь ее магией через кровь. Он довольно заурчал, издавая нечленораздельные звуки, а женщина только похлопала существо по голове.

– Собачка кушать хочет? – Отходя от стены, поинтересовался Дуат, пытаясь выиграть немного времени.

Женщина наклонила голову вбок.

"Киар", – подтвердил догадку Бирт. Он старался вспомнить все, что учил на лекциях за последние полтора цикла, но едва ли мог выудить даже название человекоподобного йора.

Дагвар каждый сезон заставлял своих подчиненных сдавать экзамен на знание нечисти, но Бирт каждый раз отмаживался, списывая у Эйара. И все-таки что-то в голове у него отложилось. В это мгновение Дуат был готов молиться за здоровье своего командира. Про себя Бирт пообещал больше не называть Дагвара «упертым дедом» и усердно заниматься.

Правда, если созревший в голове план сработает, и сослуживцам не придется оттирать его кровь с брусчатки.

– Сейчас покушает, – киар натянула цепь на шее звероподобной твари.

Прежде чем она успела отдать приказ, Бирт ринулся вперёд, пытаясь взять оппонента непредсказуемостью. Но йор всё время оказывалась в сантиметре от клинка.

Бирт нырнул под низ, потом подвел клинок к левой руке киара, что удерживала цепь, но вновь промахнулся. Однако стремительные атаки мешали йору сконцентрироваться на заклинании и накопить достаточно воздуха, чтобы вновь атаковать.

– Не устал, щеночек? – Недобрая улыбка сверкала на темном лице киара.

– Не переживай, котик, – меч громко просвистел около уха женщины и ударился о стену дома. Вопреки убеждениям Дуата, снап искр не разлетелся во все стороны. Только скрежет надавил на измученный мозг.

– Я предпочитаю что-то более опасное, – йор отпрыгнула и отпустила цепь, высвобождая свою звероподобную помощницу, которая сейчас ей только мешала.

– Змейка? – Дыхание Бирта сбилось. Он пошатнулся, ощущая, как легкие накалились от нехватки воздуха.

– Пожалуй.

Небольшая передышка позволила йору наконец собрать свои силы, и вместе с тем вокруг начал подниматься ветер.

Бирт знал, что ему нужно подготовиться к падению. Сгруппироваться. Сделать хоть что-то, чтобы защититься. Но голова была занята мыслями о людях, у которых единственное оружие – кухонный нож да вилы. Даже его меч был бесполезен против магии. Обычный яновец не должен был столкнуться с йором. Но в пригородных городках всё не как у людей.

Поэтому Бирт знал ещё кое-что: йоров отпускать было нельзя. Любой ценой.

– Уже уходите? – Внутри всё сжалось.

– Очень жаль, щеночек, но мы здесь ради другого, – киар махнула рукой звероподобному, и тот скрылся.

Бирт сделал несколько быстрых шагов вперёд, подхватил рукоять меча второй рукой, чтобы нанести удар, но ветер невидимым клинком отразил атаку. Затем магический поток обвился вокруг Бирта и вновь отшвырнул того. На этот раз в стену.

Бирт не сразу открыл глаза. Не потому, что боялся скорой смерти. Просто в голове его осталась лишь пустота. Даже когда мир вновь начал приобретать четкость, Дуат не мог понять, что происходит вокруг. В голове вновь зазвенели колокола, горло пережало от рвотных позывов.

– Бирт! – Голос казался знакомым, но Бирт даже не взглянул на его обладательницу. Взгляд Дуата устремился вдаль, где сражалась киар.

Кто-то помог ему встать и опереться о стену. Бирт напряг зрение. От этого закружилась голова, но чужие руки не дава-

ли ему упасть. Сражавшаяся фигура обрела некоторую четкость.

Страх охватил юношу. Даже несмотря на проворство Айки, её оружие лишь зацепило кожу киара, оставив едва заметную царапину. Но и этого хватило, чтобы йор разозлилась. Киар вцепилась в клинок Айки, не оставляя возможности им сражаться. На брусчатку капнула кровь.

– Ты на что надеешься? – Киар потянула меч на себя.

Вокруг снова начал подниматься ветер. Айка уже видела его в действии. Между выплесками силы прошло совсем немного времени. А это значило, что даже если в этот раз Бар устоит, у неё будет всего несколько мгновений, чтобы атаковать.

Айка резко толкнула меч от себя, и ошеломленная киар пошатнулась. Этого мига хватило, чтобы Айка прыгнула вперёд и повалила йора на землю. Магический ветер рассеялся, не решаясь задеть хозяйку.

– С ней ещё одна, – Бирт не узнавал свой голос. – С ней ещё одна тварь! – Вновь выкрикнул юноша, ощущая, как тело начинает трясти.

Амирель отпустила товарища, высвобождая меч.

– С ней был мафф! – Голос Бирта сорвался.

Рубигальдо стала осматриваться по сторонам, оглядела крыши и возможные проходы на эту улицу. Но маффа нигде не было. Всеми силами Бирт старался подавить нарастающую внутри панику. Он нагнулся, чтобы поднять меч. Го-

лова вновь закружилась.

– От тебя проблем будет больше, чем помощи. Спрячься, – голос Миры был не менее встревоженным. Её грудь неравномерно вздымалась, а меч то и дело подрагивал.

Амирель вновь осмотрелась. Ничего даже похожего на тень. Мира слышала, как неподалеку Бар сражалась с киа-ром, но по звукам было не понять, кто из них побеждает. Отвести взгляд от зданий и улочек Рубигальдо не решалась. Зато Бирт послушно стал отходить в поисках безопасного места.

– Мира, слева!

Предупреждение Бирта оказалось своевременным. Звероподобный вынырнул из темного переулка. Его когти заделали лишь плечо Амирель и зацепились за один из ремешков. Рубигальдо была готова поклясться, что видела изумленный взгляд маффа, когда тот понял, что не может отцепиться.

Мира повернулась лицом к йору. Его когти еще глубже вонзились в кожу; от боли Рубигальдо закатила глаза. Дыхание перехватило, но, собравшись с силами, Амирель взмахнула мечом, целясь в свободную руку маффа. Лезвие не отрезало ее, но рассекло сухожилие в кисти, отчего та безвольно обвисла.

Йор с воем отшатнулся назад, разрывая ремешки вместе с плотью Рубигальдо. Мира выронила меч и схватилась за плечо, не в силах сдержать крик. Кровь сочилась сквозь пальцы безостановочным потоком, что приводило девушку в ещё

большой ужас. А вот мафф отошёл от ранения быстро. Казалось, собственная кровь ничуть не волновала звероподобного. Он зарычал, обнажая клыки. Всем своим весом йор придавил Амирель к брусчатке, поставив переднюю лапу на рану.

На миг Мира представила свою смерть. Внутри все сжалось от предстоящей боли, мышцы напряглись, ноги невольно поджались, а в голове зародилась единственная мысль: "Разве я заслужила такую смерть?" Но мысли прервал клинок, едва не задевший её грудь. Мафф завалился в сторону и упал, издав оглушительный вой. Звероподобный попробовал встать, цепляясь когтями за брусчатку, желая дотянуться до Амирель. Но вскоре его черные глаза остекленели, и мафф перестал двигаться. Клинок Бирта так и торчал из его шеи.

– Пожалуйста, – выдохнул Бирт, рухнув рядом с подругой. Та неровно дышала, все еще держась за плечо.

Бирт посмотрел туда, где продолжался бой. Киар вновь воззвала к ветру, и Бар приготовилась принять удар. Но магическая волна прошла мимо. Всё произошло в долю секунды. Дуат увидел, как глаза Айки наполнились ужасом. Он понял, что ветер несется не на Айку, а на него с Амирель. Едва отступивший страх смерти с новой силой ворвался в душу Бирта.

С каждым мгновением ветер набирал обороты. Магический поток был лишь в шаге от того, чтобы разорвать яновцев на кусочки, как вдруг он остановился. Вихрь бушевал,

удерживаемый невидимой преградой. Он раздулся, заполнил собой всё пространство, но щит не поддавался.

– Это уже затянулось, – злобно выплюнула йор, заметив мертвого маффа. – Хогалос с вами!

Женщина махнула рукой, превратив ветер в сотни маленьких потоков, которые сразу рассеялись. Вместе с тем пропала и стена, сдерживающая заклинание. Йор отскочила назад и скрылась между домами, зная, что погони за ней не будет.

Мира смотрела на небо: Марион, обсидиановая Звезда, уступала место Рубину. Последнему светилу, после которого начинался новый день. Сквозь слезы Амирель видела, как небо медленно окрашивалось в алый. И если бы не купол, один из даров Бога Змея, наверное, весь мир окрасился бы в красный.

– Мира! – Бирт зажимал рану девушки, ища, чем можно остановить кровь.

Но Рубигальдо этого уже не помнила. Она не знала, что йор сбежала, завидев на небе Рубин. Не знала, что Бар перевязала ей руку, пожертвовав своей новой рубашкой. Мира погрузилась в долгий сон, в котором не было ни сражений, ни боли.

Глава 5

– Четверо ваших подчиненных пострадало! – Доносился из-за двери мужской голос. – Трое оказалось при смерти. Более того! Вы посмели умолчать...

Обладатель голоса продолжал ругаться, но из-за закрытой двери можно было расслышать лишь обрывки фраз.

– Во-первых, господин бургомистр, – начал второй мужчина, когда крики стихли, – все четверо живы. И «при смерти» – это очень преувеличено.

Этот уверенный тон Бирт знал очень хорошо. Именно его владельцу – капитану Дагвару – он пообещал больше никогда не перечить.

– Вы понимаете, что к нам теперь придет проверка из самой столицы! – Голос бургомистра сорвался, и мужчина истерично закашлялся.

– Ещё ругаются? – Айка стояла с бутербродом в руках.

Бирт кивнул. Подруга уже успела сходить до обеденного зала и обратно. За это время спор возвращался в одну и ту же точку трижды.

– Не смотри так на мою еду, я предлагала тебе пойти со мной! – Бар проглотила половину бутерброда. – Я же не виновата, что они вызвали нас во время завтрака. Ещё и ругаются битую Звезду, пока мы под дверью торчим. А я когда голодная, такая злая!

В доказательство Айка жестоко уничтожила оставшуюся часть бутерброда.

– Не говори о еде, пожалуйста, – взмолился Бирт и помассировал виски. Но головная боль только нарастала, и вскоре перед глазами появились белые пятна.

После сотрясения Бирт несколько недель восстанавливался в лазарете. Отлеживаться было приятно: Бирт полюбил царившие в лазарете запахи и тишину. Начал наблюдать за работой лекарей и однажды помог в приготовлении отвара.

Но в периоде реабилитации был и минус. Дуат долгое время не мог есть: проглоченное тут же вырывалось наружу. В рацион вернулись каши и пустые супы, но дальнейшего продвижений пока не было. А бутерброд, показавшийся Бирту таким вкусным, напомнил о вынужденной диете.

Айка уже была готова разразиться новыми возмущениями о нарушении прав её личности, как дверь распахнулась. На яновцев водрузился усталый взгляд капитана. Он внимательно осмотрел прибывших.

– А где Рубигальдо? – Спокойно поинтересовался капитан Драгвар.

– В лазарете, капитан, – Бар встала в стойку.

За спиной капитана Дагвара появился краснолицый и грузный мужчина – бургомистр, ответственный за безопасность города. Он набрал воздух в легкие. И без того красное лицо побагровело сильнее. Предупреждая крики, капитан Дагвар поинтересовался:

– Её ещё не выписали?

– Никак нет, капитан, – всё так же отчеканила Айка.

Бургомистр, казалось, вот-вот взорвется, и в другой ситуации это вызвало бы приступ смеха у Айки. Но сейчас Бар смотрела на уставшее лицо капитана, и ни одна мышца не посмела дрогнуть на её лице.

Капитан Драгвар кивнул, приглашая яновцев войти в кабинет. На угрюмом лице старика мелькнула дружелюбная улыбка. За тяжёлой дверью, украшенной резными лилиями, скрывалась крошечная комната. Всё, что в неё вмещалось: стол, заваленный бумагами; два кресла; окно в половину стену; встроенный шкаф и ковер ужасной расцветки.

– Это они противостояли этим... йорам? – Краснолицый окинул вошедших взглядом и сложил руки на груди.

– И победили одного из них, господин бургомистр, – подтвердил Дагвар.

– А Вы не гордитесь! Они нарушили протокол. Нарушили правила! – Нагнетал бургомистр. – Кого они там убили?

Но обращался краснолицый не к капитану. Его глаза, скрытые под нависшими веками, вцепились в третьего человека, находившегося в кабинете – мужчину, стоящего близ стеллажа. Тот всем своим видом показывал, что рассматривать корешки книг ему было гораздо интереснее, чем наблюдать за происходящим.

– Маффа, господин бургомистр, – мужчина нехотя перевел взгляд на собравшихся.

– Кого? – Краснолицый поморщился.

Бирт искоса смотрел на незнакомца, но никак не мог припомнить его среди сослуживцев. Через некоторое время яновец убедил себя, что память в очередной раз сыграла с ним шутку.

– Маффа, господин бургомистр, – повторил мужчина тем же тоном. – Низшая форма йоров. Звероподобны или зооморфны, как Вам будет угодно. Обладают начальными задатками рассудка. Редко склонны к магии, но физически в несколько раз превосходят как людей, так и других йоров. Подпитываются через кровь своих хозяев.

– Достаточно, – махнул рукой бургомистр и снова посмотрел на Дагвара. – И вот с подобным ваши солдаты справились только впятером?

– Вчетвером, – поправил капитан. – Константин стал свидетелем поневоле.

– Я прибыл две недели назад под четырнадцатую Звезду и застал лишь последствия поединка, – ответил Константин на молчаливый вопрос бургомистра. – Насколько позволяли мои силы, залечил раны и помог доставить пострадавших в лазарет.

Бирт почувствовал, как чей-то взгляд вцепился в него. Догадаться было несложно: капитан Дагвар и бургомистр обменивались злобными взглядами, а Айка с самого начала не отводила глаз от своих сапог. Бирт мельком взглянул на Константина, но, столкнувшись с пристальным взглядом зеленых

глаз, резко отвернулся.

По известным только Айке причинам, она решила утаить момент со спасением, оставив Дуата в неведении вплоть до сегодняшнего дня. Из-за этого Бирту вспомнились школьные времена: там он всегда себя чувствовал так же. Будто среди всех только он один ничего не знал.

– Втроем, – Бар наконец подала голос.

Наверное, ей стоило остановиться, когда капитан Дагвар широко раскрыл глаза и посмотрел на неё. Или когда бургомистр сжал зубы, отчего на виске у него выступила вена.

Но это была Айка.

– Приам пострадал при первой атаке и не вступал в бой.

Дуат сжался. О травмах Приама он старался не думать с того момента, как узнал о них. За всё время Бирт так и не решился навестить сослуживца.

– Мне доложили, – голос бургомистра больше походил на предостерегающее шипение.

– Бирт в одиночку сдерживал обоих йоров до нашего с Амирель появления. И следует отметить, что помимо звероподобного, – Айка специально избежала названия, чтобы бургомистр четко понял её мысль, – там был йор, владевший магией.

– Бар, – предупредил капитан.

Но она не останавливалась.

– И я хочу отметить, что наши мечи не способны отражать заклинания, потому что их изготовление слишком дорого.

Это Ваши же слова! Хогалос побери, мы всего-навсего яновцы! И я не помню занятий с названием «Как победить йора и остаться в живых». Мы не должны были с ними столкнуться. Никогда! Отверженцы – одно. Они не владеют магией, а мы справились с двумя могущественными существами. И никто, кроме нас самих, не пострадал. Мы выполнили свой долг, как предписывает присяга. Каждый своей ценой. Рубигальдо чуть не лишилась руки. Приам больше не встанет на ноги. Бирт сейчас стоит перед Вами, хотя должен лежать в лазарете. Но вместо благодарности нас отчитывают!

В кабинете воцарилась мертвая тишина. Капитан Дагвар смотрел на Айку с сочувствием. На его лице не было ни капли злости, чего нельзя было сказать о лице бургомистра.

– Я отстраняю тебя от службы до конца разбирательств, – прошипел он, брызжа слюной. – Пошла вон.

Айка посмотрела на капитана. Глаза Дагвара наполнились сочувствием, но он лишь сжал губы в полоску. Бирт заметил, как заблестели глаза подруги, но та не проронила ни слезинки.

– Прекрасно, – дрожащими руками Бар отдала честь капитану Дагвару и покинула кабинет, хлопнув дверью.

– Вот какие значит у Вас солдаты, Дагвар? – Бургомистр перенес злобу на капитана. – Вступают в бой, нарушая правила. Дерзят начальству! Вы сегодня же подготовите документ об отстранении этой нахалки! – Капитан Дагвар молчал. Бургомистр вдруг улыбнулся, – Хотя чего хотеть от под-

чиненных, если у них такой капитан. Когда Вы собирались сообщить мне о происшествии? Спустя циклы?

– Я предоставил отчет сразу, как смог. Бар прибыла позже, с её слов сформировать его я не мог, – капитан устало вздохнул. За сегодняшний день он осунулся, морщины стали глубже. Бирту подумалось, что даже седых волос на голове Дагвара стало в несколько раз больше.

– Теперь эта проблема легла на мои плечи! – Продолжал причитать бургомистр. – Вы понимаете, что мне нужно предоставить отчет в столицу? Что я им скажу, когда меня спросят, почему я так поздно связался? Потому что у меня в капитанах идиот?

Бирт сжал кулаки. При одном взгляде на бургомистра в голове поднимался звон. Воздуха в маленьком кабинете стало не хватать, и Бирт пошатнулся.

– Господа! – Константин усилием разжал челюсть.

Бургомистр фыркнул, но немного успокоился.

– Если чудища со стороны Орадила, то это начало военного конфликта. Теперь меня ждет столько бумажной работы!

– Вас волнует безопасность людей или количество документации? – Дагвар с изумлением смотрел на бургомистра.

– Безопасностью людей должны были заниматься Вы! А мое дело – доложить.

– Так и докладывайте! – Не выдержал Дагвар. – Мне кажется, наша встреча затянулась, господин бургомистр.

Краснолицый вспыхнул, вскочил с кресла и почти вплот-

ную приблизился к капитану.

– Вы об этом пожалеете, капитан Дагвар. Очень сильно пожалеете.

Дверь за бургомистром неприятно скрипнула. И только после этого воздух снова начал поступать в легкие Бирта.

Капитан знал, что должен был ту же Звезду отправить отчет в управление города. Этот проступок мог стоить ему звания. Умолчать о проникновении в город вражеских сил было военным преступлением.

Причиной такого поступка стало то, все его подчиненные нарушили протокол: при встрече с йором яновец должен подать световой сигнал и вызвать специальный отряд. Но ни один из них не сделал этого.

Подобный проступок карался просто: яновец отстранялся от службы, а далее через трибунал терял должность. В худшем случае, если последствия проступка приносили большой вред государству, бывших солдат могли даже сослать на каторгу.

Чтобы защитить своих подчиненных, Дагвар дождался, когда Бирт и Приам придут в себя. Тогда капитан сформировал версию того, что все должны были отвечать: световой сигнал на отряд полагался один. Носили их Приам и Айка. Первый пострадал и потерял сознание после внезапной атаки. Добраться до него не было возможности. Бар же сразу вступила в бой, спасая жизнь товарищам. Следовало отме-

тить, что часть их легенды была абсолютной правдой.

Бирт некоторое время спорил. Он утверждал, что не вызвал подкрепление только потому, что старался сдержать йоров до восхода Рубина. Под темной Звездой йорам было легко спрятаться, а световой сигнал только испугнул бы их. Йоры могли скрыться и навредить людям, и никакой специальный отряд не нашёл бы их в Марион.

Капитан тогда улыбнулся. И в тот миг внутри Бирта что-то сжалось в предчувствии. Но под уговорами Айки он сдался.

И теперь Бирт молчал, смотря, как из-за его ошибки у капитана назревают неприятности.

– Ступайте, – Дагвар рухнул в кресло и устало закрыл глаза.

Мужчины без промедления покинули кабинет. Лишь на мгновение Бирт посмел виновато задержать взгляд на капитане.

– Господин Ортега, – донесся измученный голос капитана прежде, чем Константин успел закрыть дверь.

– Помню, господин капитан, – Константин кивнул. – Вечером прибуду.

И дверь закрылась. Бирту показалось, что она стала тяжелее и массивнее, чем когда они входили. Он ещё некоторое время стоял, рассматривая узор из лилий.

Бар сидела на полу, поджав колени к себе. Константин Ортега тоже не уходил. Он оперся спиной о стену и посмотрел в потолок.

– Кто-то понял, зачем нас звали? – Тихо спросила Айка, поднимаясь с пола.

– Оскорбить и унижить? – Предположил Бирт.

– Потешить самолюбие? – В тон ему усмехнулась девушка.

– Показать, что будет, если не следовать правилам, – Ортега сжал губы.

В свете коридора его лицо приобрело сероватый тон. Черные волосы стали отдавать в медь, и только зеленые глаза сохранили ядовитый оттенок.

Константин сунул руки в карманы и двинулся в сторону внутреннего двора.

– Я, наверное, должен Вас поблагодарить, – сказал вдогонку Бирт.

Ортега обернулся. На сером лице сверкнула ухмылка.

– Ещё успеете, господин Дуат.

Константин кивнул Айке и скрылся. И снова коридор наполнился тяжелой тишиной.

– Всё будет хорошо, – Бирт потрепал подругу по плечу.

На её щеках уже не было слез, но глаза оставались воспаленными. Айка с усилием улыбнулась.

– Я сделала всё правильно. Я не жалею.

Гнетущую тишину коридора нарушил радостный возглас:

– К Амирель пускают!

Эйар летел на всех парах. Он почти влетел в друзей, но смог сменить траекторию и ударился плечом о стену. Но да-

же это не стерло широкой улыбки с лица рыжеволосого.

– К Амирель пускают, – Эйар глубоко дышал. – Только что лекаршу видел, она разрешила зайти. Но я подумал, что лучше всем вместе.

Айка вдруг поняла, что это первая хорошая новость с момента пробуждения Бирта. Она закрыла глаза, готовая вновь разрыдаться. Но крепкие объятия друзей удержали её от нового выплеска эмоций.

Глава 6

Мысли Бирта никак не могли вернуться в привычный поток. Он сидел рядом с кроватью Амирель, но не видел ни ее, ни остальных друзей. Ворох картинок, фраз и криков смешались в его голове. Бирт раз за разом возвращался в ту ночь, когда в Юрейе проникли йоры. Он прокручивал каждое свое действие и думал о том, как мог бы поступить иначе.

Потом перед глазами всплыл облик капитана. Удивительно спокойный, но очень усталый. Внутри Бирта вновь всё сжалось. Он знал, кто виноват во всем происходящем.

В конце концов в голове Дуата осталась только один вопрос:

Когда же всё наконец станет нормально?

Бирт уже не просил Бога Змея, чтобы всё стало хорошо. Чтобы с небес на него свалился мешок денег. Или в любви призналась красивая девушка. За последние две недели желания Бирта изменились: он просил лишь о том, чтобы хоть один день прошёл спокойно.

– Да, а у Бирта было сотрясение мозга, – делился последними событиями Эйар.

Стул был только один, поэтому Шарп стоял. Айка же с ногами забралась на больничную койку к Мире.

– А я тебе говорила, что он у него есть! – Вклинилась Айка. – А ты мне не верила.

Амирель вспыхнула. Ничего подобного, конечно же, они не обсуждали, просто Айка в очередной раз ставила подругу в неловкое положение. Мира рассмеялась, но сразу же пожалела об этом. Плечо отдало резкой болью.

– А у тебя, как вижу, самое страшное ранение, – сквозь зубы фыркнула Рубигальдо, рассматривая новый шрам на лице подруги.

Меньше всего пострадала Айка: киар рассекла ей губу и оставила пару синяков, которые уже почти зажили.

Бар провела пальцем по шраму. Дурные воспоминания преследовали не только Бирта. Однако мысли Айки были более эгоистичны: Бар думала о своем отстранении от службы.

У кабинета капитана Эйар молниеносно понял, что с его друзьями что-то не так. И если поведение Бирта ещё можно было списать на самочувствие после травмы, то заплаканные глаза Айки говорили о том, что во время аудиенции что-то произошло. Поначалу Бар отказывалась говорить о случившемся. При каждой попытке слезы новым потоком вырывались из глаз. Но уже подходя к лазарету, Айка в двух фразах всё-таки поведала Эйару о своем отстранении.

– Обратишься к отцу? – Поинтересовался Шарп, откидывая непослушные рыжие пряди назад. Те настырно лезли в глаза и щекотали кончик носа. От обязательной стрижки Эйар увиливал всеми силами.

Айка помотала головой.

– Сама придумаю, как восстановиться.

Некоторое время Бар стояла перед дверью в лазарет, успокаивая постоянно накатывающие слезы. Дуат раздобыл воды у лекаря, а Эйар предложил платок. Когда Айка кивнула в знак того, что готова переступить порог лазарета, все трое зашли к Амирель, широко улыбаясь.

– Почему к тебе так долго не пускали? – Айка скорчила грустную гримасу, что вызывало у Амирель широкую улыбку.

– Отчаянное нежелание моего тела восстанавливаться, – Мира пожала плечами и посмотрела на свои ладони. – Мне зашили рану, но она дважды открывалась. Капитан Дагвар договорился, чтобы позвали целителя из Вокерска. Оказывается, целители есть лишь в больших городах, – тень проскользнула по непривычно бледному лицу Амирель. – И только после того, как использовали магию, стало зарастать.

Бирт покачал головой.

– Почему нельзя было сразу позвать?

– Ты знаешь, чего стоит *такое* лечение? – Эйар сложил руки на груди и начал переминаться с ноги на ногу. – После исцеления серьезной раны целитель будет восстанавливаться не менее трех дней. А так как обладателей такой силы не то, чтобы много – цены за их услуги высоки.

– Так что жди вычет из жалования, – подытожила Айка.

– Ну простите ничтожного, – протянул Бирт. – Простой сын портного не знает всех тонкостей магической науки. Это вы у нас, Эйар Шарп, сын аристократа.

– Это было на занятиях, – парировал Эйа. – Просто кто-то всё пропускает мимо ушей.

– Хочешь я подарю тебе слуховую трубку? – Айка сложила ладони лодочкой и опустила на них голову, натянув на лицо самую приторную и невинную улыбку из своего арсенала.

Подушка с больничной койки Амирель полетела в Бар. Айка драматично рухнула на спину кровати и заохала от воображаемой боли.

В палату принесли поднос с обедом для Рубигальдо. Лекарша поинтересовалась, почему яновцы не на занятиях. Бирт напомнил, что всё ещё отстранен от службы по состоянию здоровья. Айка ответила, что капитан Дагвар временно освободил её и даже предложила лекарше сходить проверить.

– А я готов получить и наряд, и взыскание ради встречи с этой женщиной! – Эйар поднял здоровую руку Миры и звонко поцеловал.

Лекарша пригрозила Шарпу кулаком и явно отправилась докладывать о выходе яновца капитану.

– Ну, а если честно, – Эйа посмотрел на Миру, и его глаза заговорщически заблестели, – я помог Дагвару кое в чем, и у меня появился лишний выходной.

– Когда это выяснится, лекарша тебя приберет, – с невинным выражением сообщила о грядущей расправе Амирель.

– Возможно! – Оптимистично согласился Эйар. – Но пока я с вами, придется меня терпеть.

На небосклоне сменилось несколько Звёзд, прежде чем Рубигальдо произнесла:

– Я так скучала по вам. Но мне уже давно надо на перевязку

– Нас тактично выпроваживают, господа и дамы! – Эйар артистично поднял руки к потолку. – Что за жестокая натура? Бог Змей, у этой женщины нет сердца!

Рубигальдо виновато захлопала глазами, но улыбка не исчезала с её лица.

– Ладно, я прощу тебя. Но только из-за моего благородства и бескорыстной любви к тебе, – Эйа закрыл глаза и покачал головой с самодовольной улыбкой.

– А моя любовь вполне корыстна, – Айка вскочила с кровати и подозрительно прищурилась. – Поэтому Я уничтожу твою обеденную булочку.

– Не объедай больных! – Вступился Эйар и схватил многострадальную подушку.

Шарп направил её на Айку, будто бы держал в руках шпагу.

– Эйа, верни подушку! – Рубигальдо смеялась. – Пусть ест. А то наша вечно голодная Айка оставит всю казарму без ужина!

Эйар вздохнул, но подушку Мире всё-таки вернул.

– Только потому, что ты меня об этом просишь, – янтарные глаза Шарпа ехидно блестели.

Удивительно тихий, один Бирт молча сидел. Он легонь-

ко улыбался, глядя, как веселятся его друзья. Но уходить не спешил.

– Я вас догоню. Мне нужно кое-что сказать Мире, – Дуат кусал губы.

Лица его друзей стали серьезными.

– Если это то, о чем мы говорили три дня назад, то... – начала Айка.

– Идите, – вновь попросил Бирт и посмотрел на Эйара. – Пожалуйста.

Шарп кивнул и под руку увел подругу, хотя та и не сопротивлялась.

В палате стало так тихо, что Бирт слышал собственное дыхание.

– О чем же вы говорили с Айкой? – Нерешительно начала Мира и положила ладонь на руку друга.

– Прости меня, – выпалил Дуат. В горле всё пересохло, и он с усилием сглотнул.

– За что? – Амирель сильнее сжала холодную ладонь друга и постаралась заглянуть в его глаза, но Бирт всё время их отводил.

– Прости... Я, – он нерешительно поднял взор. – Когда киар послала на нас ветер, я должен был закрыть тебя. Но застыл от страха.

– Так ты из-за этого такой понурый весь день?! – Вскипела Рубигальдо. – То есть спасения меня от маффа тебе было недостаточно?

Амирель была готова наброситься на друга. Побить его, если надо, только бы он выбросил подобные мысли из головы.

– Бирт, ты спас меня, – тон Миры стал предельно спокойным. – Если бы не ты – сейчас мои останки покоились бы в семейном склепе. Даже будучи раненым, ты смог уберечь меня Тебе не за что извиняться.

Бирт молчал. Глаза его оставались такими же стеклянными, как и прежде.

– Больше не думай об этом, хорошо? – Рубигальдо положила ладонь на щеку друга. – Ты уже спас мне жизнь. Второго раза не надо.

Дуат улыбнулся так искренне, как только мог.

– Хорошо. Я постараюсь больше не спасать твою задницу.

Амирель фыркнула, заслышав знакомые речи.

– Вот это мой Бирт, – девушка ласково улыбнулась и встала с кровати. – Мне правда пора на перевязку.

Дуат кивнул. Он вышел в коридор, и улыбка, застывшая ради Рубигальдо, спала. Однако заметив бредущих по коридору друзей, Бирт засмеялся:

– Сзади прямо сладкая парочка! – Прокричал Дуат и встрял между товарищами.

Глава 7

Впервые за долгое время Бирт сидел на своей кровати. Скрестив руки, он рассматривал комнату. В ней ничего не изменилось. Да и чему бы измениться, если оба её жильца две недели провели в лазарете?

Бирта выписали сразу, как он вернулся в палату от Амирель. Не без радости Дуат начал собирать вещи: отлеживаться в лазарете было приятно, но скучно. Перед уходом лекарша дала указания не перенапрягаться и продолжать принимать лекарства. Конечно же, Бирт сразу забыл о микстурах.

– Да твою Темную Звезду! – Бирт ударил кулаком по столу. В руке отдало тупой болью.

Дуат вцепился пальцами в простыню и, запрокинув голову, попытался глубоко вдохнуть, как учили лекарши. Но перед глазами то и дело представало разочарованное лицо капитана Дагвара. Потом оно сменялось рваными ранами Амирель. И в конце концов Бирт слышал крик. Безудержный вопль мальчика, имя которого никак не мог вспомнить. Бирт до боли сжал виски, расцарапал руки и шею, пока наконец не вспомнил.

Приам.

Его имя Приам.

Мальчик с золотыми кудрями, который очнулся в соседней палате и осознал, что не может пошевелить ногами. Бирт

ту показалось, что это имя выжгли на его коже, и теперь он никогда не сможет забыть его.

– Я никого не защитил, – Дуат раз за разом повторял одни и те же слова. В горле уже пересохло, прежде чем звук с улицы вернул Бирта в реальность.

За окном начинался дождь. Капли с усилием барабанили по стеклу. И постепенно звук из ритмичного постукивания превратился в единый шквал. Вода лилась с крыши здания, застилая окна непроглядным полотном, а ветер пел свою заунывную песню.

Возможно, именно это послужило причиной вновь нарастающей головной боли. А может воздух в комнате оказался слишком спертым. Но Бирта обуяло резкое желание выйти на улицу. Вскочив с кровати, он накинул поверх рубахи дублет и пристегнул ножны с мечом к поясу. Дуат вышел в коридор.

Ночью соблюдался комендантский час: только яновцы, несшие службу, имели право покидать свои комнаты. За полтора цикла Бирт хорошо изучил здание и порядок смены караула. Не единожды Дуат выбирался, чтобы отправиться в кабак. А потом уже в великодушном и радостном состоянии возвращался на утреннюю тренировку. И ни разу его не поймали.

В коридоре слабо мерцал свет. На ночь оставляли всего несколько факелов на стенах и свечей в лампах. Так что Бирт легко проскользнул мимо первого караула. Он спрятался в

небольшом коридоре, ведущем в кладовку.

Яновцы переговаривались.

– Этот козел у меня уже вот тут! – Первый схватился за горло.

– По-моему он уже всех достал, – чуть тише ответил напарник.

– Хогалос его бы побрал! Свалился на наши головы. Дагвар – нормальный мужик, понимающий. А этот! Чуть голову мне не оторвал за малейшее опоздание. Теперь все ночные караулы мои.

Бирт плохо понимал, о ком говорили караульные. Но догадался, что за дни его отсутствия что-то поменялось. Яновцы ушли, и до выхода во внутренний двор Бирт добрался без происшествий.

Ливень продолжался. Как только Дуат вышел из-под крыши, его волосы превратились в сосульки. Дублет плохо спасал от воды, поэтому вскоре Бирт насквозь промок, и даже летняя ночь не спасала от пробирающего холода.

Поле внутреннего двора было пустым. Все манекены, мишени и прочая атрибутика для тренировок заботливо были убраны под навес. Бирт растерялся. Раньше реквизит всегда оставался на поле.

– Хорошая ночь, чтобы в очередной раз нарушить правила? – Знакомый голос донесся из-под навеса.

Константин Ортега выглядел ничуть не лучше: его одежда тоже промокла и по лицу стекали капли дождя.

– Я просто хотел немного подышать свежим воздухом, – солгал Дуат.

Бирт подошёл ближе к навесу, чтобы лучше слышать.

– В следующий раз откройте окно.

Константин молча смотрел на поле, будто забыл, что рядом кто-то стоит.

– Как вы думаете, что будет с капитаном Дагваром? – Наконец подал голос яновец.

Ортега некоторое время молчал, размышляя над ответом.

– За вашу выходку?

Бирт понял, что Константину всё было известно.

– Я не знаю, – признался Ортега.

Он убрал волосы с лица. В темноте глаза Константина стали ещё ярче.

– Зато я знаю, что если вы не вернетесь к себе, то простудитесь, господин Дуат.

Слова Ортега больше звучали как предлог уйти, но Бирт остался на месте. Яновцу почему-то показалось, что мужчина вряд ли прогонит его, и Константин действительно молчал, больше не предлагая уйти.

Дождь постепенно начал ослабевать и лил уже не сплошной стеной, но вода все так же ручьями стекала со всего, на что попадала. От холода и ветра дублет спасал посредственно, и вскоре яновец начал подрагивать. Его мысли вновь наполнились размышлениями и воспоминаниями. Стоило закрыть глаза, как уши вновь пронзал крик *Приама*.

Ортега кашлянул, выводя Бирта из транса размышлений.

– А Вам тут можно находиться? – Поинтересовался Дуат, часто моргая.

– Нет, – спокойным тоном ответил Ортега. – Захотелось вдруг подышать свежим воздухом, – он сощурился.

– Попробуйте в другой раз открыть окно, – Бирт уперся плечом в столб и слабо улыбнулся.

Смех Константина был тихим, но похожим на приближающиеся раскаты грома.

– Хотите поединок, господин Дуат?

– Поединок? – Переспросил Бирт.

Вместо ответа Ортега обнажил меч и вышел из-под навеса. Даже на таком расстоянии были видны его ядовитые глаза. Бирт вытер влажную от дождя ладонь, но это не сильно помогло. Меч ложился в руку неплотно, а дождь затуманивал взгляд.

Первый удар был будто в шутку. Дуат занес меч и несильно ударил по оружию соперника.

– Это глупость, – русые брови поднялись вверх, и на лбу появилась гармошка морщин. – Если узнают о дуэли, то нас отстранят.

Константин ответил выпадом. Бирт успел отскочить в сторону, но пошатнулся.

– А Вы сделайте так, чтобы не узнали.

Ортега дождался, пока оппонент вернет равновесие.

– Давайте так, – Константин посмотрел на свой меч, по

которому стекали капли дождя. – Если выиграю я, то Вы выполните мое желание.

– А если я – то Вы мое? – Внутри Бирта проснулся азарт.

– Сначала выиграйте, господин Дуат.

– Просто Бирт, – яновец улыбнулся.

На этот раз атака Бирта была более серьезной. И хотя часть его разума отчаянно твердила об абсурдности затеи, другая советовала заполучить Константина в должники. Ортега тут же парировал удар. Спустя мгновение меч пронесся около бедра Дуата.

– Если не перестанешь витать в облаках, просто Бирт, то скоро проиграешь, – в зеленых глазах заиграли Рыцари.

Константин ринулся вперед, но в последний момент сменил траекторию и ударил Дуата в незащищенный бок рукоятью меча. Бирт еле сдержался, чтобы не схватиться за пояс. Вместо этого он занес меч и атаковал Константина. Ортега оказался в невыгодном положении, ему пришлось удерживать оружие двумя руками, чтобы сдержать удар.

– Неплохо, – черноволосый опустил на одно колено и резко подался вперед, заставляя Дуата отступить на несколько шагов.

– А то, – ухмылка красовалась на лице Бирта.

Он вновь бросился вперед, намереваясь сбить Константина с ног. Кровь внутри закипала, и каждый удар наполнялся яростью. Отточенные движения Бирта встречала идеальная защита Ортега. И поэтому на каждый удар Константина Дуат

отвечал двумя.

В голове Бирта стало поразительно пусто. Тяжесть, накопившаяся за почти две недели бодрствования, на время оставила яновца. И тогда Бирт наконец вдохнул. По-настоящему. Не заставляя себя. Прохладный ночной воздух обжег легкие.

Бирт уже был готов вновь броситься в атаку, когда Ортега ударил ногой в колено оппонента. Тот вновь потерял равновесие и рухнул в траву. Меч Константина уперся в грудь поверженного яновца. Оба мужчины тяжело дышали, и, если бы не уже промокшая одежда, их рубахи стали бы мокрыми от пота.

– Я победил, – констатировал Ортега и подал руку Бирту. Тот принял помощь. Колено болело, а спина вся промокла.

– Ну как? – Константин внимательно всмотрелся в лицо яновца. Вопрос явно касался не физического состояния.

– Лучше, – признался Бирт, глубоко вдыхая воздух.

Дуат улыбнулся и сжал губы. Ортега не произнес ни слова, но смог сделать то, чего не удалось друзьям. Бирт захотел поблагодарить Константина, но никак не мог подобрать слов.

– Тогда вот тебе мое желание, – Ортега вернул меч в ножны. – Возьми себя в руки.

Мысли Бирта вновь заполонили воспоминания о ранах Приама и Амирель, о капитане Дагваре. Однако привычная тяжесть не легла на его плечи. Бирт посмотрел в глаза Константина. Лицо того вновь покрыла маска равнодушия.

– Я буду ждать тебя через две Звезды здесь же. Высохни и поспи, – не прощаясь, Ортега направился к выходу из внутреннего двора. – И не опаздывай! – напоследок добавил Константин, оставляя Бирта одного под дождем.

Ливень почти закончился. Лишь редкие удары о крышу и круги в лужах свидетельствовали о том, что дождь продолжается. А на небе появились проблески первой утренней Звезды. Бриллианта.

– Сегодня что, у всех бессонница? – Зеленоглазый усмехнулся. – Или моя персона так интригует, что все хотят рассмотреть меня поближе?

Капитан Дагвар смотрел на мокрого Константина, за которым тянулся след из маленьких лужиц.

– Как ты узнал, что он придет на поле? – Поинтересовался капитан.

– Догадался, – Ортега выжал волосы. Вода стекла прямо на ковер, тот послушно впитал жидкость. – Юнец хорош. Не удивительно, что он смог сдержать киара и убить маффа. Я даже был готов использовать магию, но он слишком удачно открылся.

– Это он?

На вопрос Дагвара Константин пожал плечами.

– Кто там еще с ним был?

Дагвар постучал пальцами по столу.

– Айка фон тен Бар и Амирель Рубигальдо. Есть еще чет-

вертый в их компании – Эйар Шарп, но в тот день он был в отряде на севере города.

Константин нахмурился. До тренировки оставалось всего ничего, тело требовало сна, но разум работал за троих.

– Кто-то из этой троицы определенно использовал силу. Только вот кто?

Глава 8

– Ты пробрался ко мне ночью! – Бирту показалось, что у него вот-вот остановится сердце, когда, вернувшись в комнату, он застал на своей кровати неподвижно сидящий силуэт. – Скажи честно, рыжий, ты извращенец?

– Ты уверен, что хочешь знать ответ? – Брови Эйи взметнулись вверх.

Бирт задумался.

– Пожалуй, что нет, – Дуат твердо решил не задавать подобных вопросов Шарпу.

С Эйей всегда было просто общаться. Это был не тот человек, который в слове «нет» видел согласие или в «да» – отказ. Ему не нужно было повторять два раза. Когда Шарпа просили уйти – он незамедлительно удалялся. Если же просили остаться – Эйя находился рядом столько времени, сколько было нужно.

– Бог Змей! – Рыжий содрогнулся, когда Бирт зажег первые свечи. Янтарные глаза Шарпа наполнились неподдельным ужасом.

Бирт походил на бродягу. Некогда чистая одежда была вся в грязи. Этой же участи не избежали и волосы. А вместе с тем, пол под Дуатом превращался в болото.

– Лучше не спрашивай, – вполне честно предупредил Бирт, снимая с себя верхнюю одежду. – Зачем ты вообще ко

мне приперся ночью?

– Соскучился, – дружелюбно съязвил Шарп.

С неменьшей дружелюбностью в Эйара полетел сапог.

– Ладно! Хотел поведать, – отбросив испачканный сапог, рыжий достал платок и начал вытирать руки. – У Амирель ты был сам не свой. Я не знал, хочешь ли ты с кем-то говорить об этом. Решился, а вместо дружеских объятий, меня нарекли извращенцем и закидали сапогами, – Эйар загадочно улыбнулся. – Хотя из нас двоих именно ты неведомо где и с кем шляешься по ночам.

– Вообще-то сапог был один, – буркнул Бирт и сжал челюсть.

Он не хотел признаваться другу, что полагал, будто про него забыли. Сначала требовалось утешение Айке. Потом внимание перешло на Амирель. И хотя Дуат всеми силами пытался убедить себя, что проблемы его друзей важнее, обида закралась в его сердце.

– На сегодня было достаточно проблем, чтобы решать ещё и мои, – Дуат плюхнулся на соседнюю кровать, оставшись лишь в промокшем нижнем белье.

– Скажи, что тебе нужно, и я сделаю это, – Эйар сощурился, лицо его стало серьезным.

Бирт молчал. Он и сам не знал, *что* ему было нужно.

– Вообще-то, мне уже лучше, – Дуат откинул волосы назад и с удивлением вытащил из них траву. – Но я не хочу оставаться один.

Громкий стук в дверь разбудил Эйара. Он вскочил и осмотрелся, пытаясь понять, где находится.

– Я принес твою одежду, – Бирт уже надевал рубаху.

Лицо Дуата приобрело более привычный оттенок, и веснушки выступили с новой силой. Однако синяки под его глазами свидетельствовали о том, что эту ночь яновец провел без сна.

– Ты идешь на тренировку? – Изумился Шарп.

– Уже отдохнул на две жизни вперед, – говорить об обещании Константину Бирт не собирался, хотя и без этого хотел вернуться к занятиям.

Уже одетые, оба яновца отправились в умывальню.

– Ух ты, какое столпотворение, – к лоханям с водой была очередь.

– Какие люди к нам вернулись! Бирт, дружище, – на плечо Дуата легла тяжелая рука.

– Бальвел, – Бирт улыбнулся, пытаясь припомнить, когда в последний раз видел товарища.

– А это у нас новое начальство, – пояснил Бальвел, втиснувшись в очередь Бирта. Спорить с двухметровым Бальвелом, который был шире большинства присутствующих, никто не стал. – Муштрует, как новобранцев. За малейшее опоздание отправляет на ночное дежурство. Ещё и без отсыпного к утренней тренировке! А за неподобающий внешний вид можно теперь на дневального по стойке смирно пару

Звёзд простоять.

Бальвел никогда не относился к тем, кто предпочитал сон тренировкам, поэтому на его настроение нововведения не сильно повлияли. Зато большая часть собравшихся стали недовольно перешептываться. Про себя Бирт отметил, что, вообще-то, правила были вполне себе старые, просто за них исполнением следили из ряда вон плохо. Но говорить об этом, конечно же, не стал.

На внутреннее поле для тренировок никто не опоздал. Убранные ночью манекены вновь стояли на своих местах. Вдали виднелись мишени для лучников и множество бревен и досок.

– Это новая полоса препятствий? – На вопрос Бирт получил утвердительный кивок от друга.

На поле уже стояли капитан Дагвар. Последний цикл он редко участвовал в тренировках, предпочитая проводить лекции. Возможно, в нем говорил возраст или скорый выход на пенсию. Рядом с капитаном Дагваром стояла командир Элиа Молл – молодая женщина, недавно повысившаяся из яновцев в корделы. Дуат был с Элиа знаком полцикла, и за всё это время даже ни разу не услышал от неё повышенного голоса. Слева от Элиа Молл, сложив руки на груди, стоял Константин Ортега. На его кителе красовался знак инкара – последним званием перед капитаном.

– Стройся! – Бирту показалось, что рядом с Ортега голос

капитана звучал более уверенно.

Всё проходило так же, как и три недели назад. Яновцев разделили на группы. Капитан Дагвар следил за тренировкой на мечях и с первого же мгновения стал исправлять ошибки яновцев, показывая на своем примере. Элиа Молл была отличным стрелком и следила за техникой лучников. Константин Ортега отправил свой отряд на пробежку.

Эйар и Бирт оказались в одной секции – это очень подбодрило второго, потому как уже на втором кругу Дуат успел пожалеть, что не остался отлеживаться. Всю Топазовую Звезду они бегали.

– Ещё круг! – Грозный голос командира Ортега встретили недовольные вздохи.

Стоило кому-то остановиться или, не дай Змей, упасть, Константин тут же добавлял круг. Поначалу Бирт держался уверенно, потом стал отставать. Под конец Дуату показалось, что его легкие раскалились до предела и вот-вот выскочат наружу. Бирт поднял глаза на товарища. Эйар был весь мокрый от пота и дышал через рот. По его лицу стало понятно, что Шарп чувствовал себя ничуть не лучше.

– Я сейчас умру, – выпалил Бирт, хватаясь за левый бок. – Клянусь, если меня не станет – напишите на моей могиле: «Погиб из-за тирании командира».

– Хватит болтать! – Бирт был готов поклясться, что эта фраза была адресована именно ему, хотя и у некоторых других хватало сил, чтобы иногда отшучиваться или ворчать. –

Есть силы на беседы? Ещё круг.

Только когда взошла Стальная Звезда, Ортега сжалился. Яновцы свалились на землю. Лишь несколько солдат вроде Бальвела пробежали ещё круг, снижая темп и восстанавливая дыхание.

– Я, кажется, начинаю вас понимать, – прошептал Дуат, мечтая только о том, чтобы выжать рубаху и выпить воды. Желательно, бочку. А может все две.

Стальная Звезда призывала яновцев к завтраку, после которого начиналось распределение по дежурствам, отсыпным, дальнейшим тренировкам или лекциям. Одно из самых жарких светил беспощадно иссушило ночные лужи, вернув полю первозданный вид.

– Живее! – Ортега закатил глаза, смотря, как его отряд еле плетется к выходу с поля. – Завтрак сюда не подать? – Обратился он к одному яновцу, который никак не мог заставить себя подняться. – Если я досчитаю до десяти, и на поле останется хоть один – то вместо завтрака вы будете помогать ставить новую полосу препятствий! Один...

В репутации Ортега Бирт убедился в то же мгновение: яновцы все как один ринулись к выходу. Инкар даже не произнес следующей цифры, как на поле не осталось никого, кроме командиров, нескольких яновцев, что помогали готовить поле к следующему занятию, Бирта и Эйара.

– Иди. Мне нужно поговорить, – Бирт кивнул другу, и тот, ничего не говоря, ушел вслед за остальными.

Дуат глубоко вдохнул. Он никогда не думал, что такой простой процесс может принести облегчение, но после бессонных ночей, где его дыхание перехватывало от кошмаров, воздух стал лекарством.

– Командир Ортега, – тихо начал Дуат.

Константин вытаскивал стрелы из мишени. Он лишь на мгновение перевел взгляд на Бирта, обозначившись, что слушает его.

– Почему Вы мне не сказали, что Вы новый командир? – Поинтересовался Бирт.

– Ты же и сам понял, – стрела никак не поддавалась, и инкар дернул ее со всей силы, порвав грудину одного чучела. Константин недовольно глянул и срастил солому между собой, возвращая манекену первозданный вид.

– Я догадывался, – признался Дуат. – Но если бы Вы мне сказали.

– Тогда ты бы не вышел со мной на поединок, – парировал Константин. Бирт мог поклясться, что уголки его губ на мгновение дернулись в улыбке. – Кстати, ты уже вступил в клуб тех, кто меня ненавидит?

Дуат не знал, что ответить.

– Десять, – вдруг выдохнул инкар, вытащив последнюю стрелу.

Свое обещание Ортега выполнил, отправив нераспределенных яновцев собирать полосу препятствий, хотя и не выдал, кто стал тому причиной.

– Константин вызывает во мне двойственные чувства, – признался Бирт.

Он ковырял ложкой свою еду. Аппетит так и не появился. Зато глаза Айки подозрительно блестели.

– У меня он вызывает неприязнь, – вздохнул Эйар. – Я хоть и не против усиленных тренировок, особенно после вашего столкновения с йорами.

Эта тема не угасала до сих пор. После тренировки яновцы попытались отловить Бирта, чтобы выведать подробности сражения. Дуат не стал спрашивать, почему те не поинтересуются у Айки, и пообещал поведать о своих подвигах под что-нибудь горячительное. Естественно, не за свой счет.

– Да и с дисциплиной у нас большие проблемы, что для военных весьма несвойственно. Но его манера общения, – продолжал Эйар. – Это нечто. Мы как-то пытались с ним поговорить, познакомиться что ли. Так он просто отвернулся.

– И взгляд надменный, – поддержал яновец слева. Никто из троицы не знал его имя.

– Справедливости ради, – Айка вполне успешно стащила еду Бирта, – он спас ваши задницы. Вдобавок он шикарный инкар, магией владеет ловко. Да ещё и красавчик.

– Помяни Хогалоса, – пробурчал яновец слева и уткнулся в свой обед.

Ортега вошел в зал вслед за Дагваром, который что-то настойчиво объяснял инкару. Константин только изредка ки-

вал и смотрел на капитана таким безучастным взглядом, что тот немного поежился.

– Айка, – заметив яновца, капитан подошел к столу. – Почему тебя не было на тренировке?

Айка поперхнулась и встала. Все вокруг замерли: Дагвар часто обедал с подчиненными, но заговаривал с ними редко, предпочитая слушать их рассказы.

– Меня же отстранили, – она дотронулась до шрама, оставленного киаром.

– Разве ты видела приказ? – По-отечески улыбнулся капитан. – В уставе четко прописано: до тех пор, пока ты его не подпишешь, твоя служба продолжается.

– Слушаюсь, капитан! – Лицо Айки просияло, только по спине прошли мурашки от пристального взгляда Ортега.

В его руках был воинский устав. Он протянул его Айке с легкой усмешкой.

– Твоя новая настольная книга. Дарю.

Глава 9

Константин почти уснул, когда его голова соскользнула с подставленной под челюсть руки. Он дернулся, и книги со стола посыпались на пол. Перед глазами плыло, усталость накатывала волнами, и стоило бы лечь в кровать, но что-то внутри не давало Ортега покоя.

Ползвезды назад он совершил обход, проверил яновцев. Молл помогала ему, хотя Константин уже запомнил всех поименно и не нуждался в поддержке. Однако корделл сама вызвалась в очередной раз поддержать новоприбывшего сослуживца.

По крайней мере, хотя бы один человек его не ненавидел.

Ортега подошел к зеркалу. Мутное стекло отразило измятую форму и растрепанные волосы. Инкар никогда не позволял себе являться в неподобающем виде, вот и сейчас, прежде чем выйти, Константин привел себя в порядок.

– Какого Хогалоса я творю? – Инкар покачал головой, застегивая последнюю пуговицу.

– Тебе точно можно пить? – Изумился Шарп, глядя на перевязь.

– Вообще ни разу, – созналась Амирель. – Но рука у меня почти зажила. Перевязь больше для того, чтобы не напрягать мышцы.

– И вообще, она не пьет, – возразил Бирт и поднял кружку.

– А дегустирует напитки, чтобы дать объективную оценку организатору карнавала. Да, господин Шарп? Или вас теперь следует именовать как-то иначе?

– Да ладно? – Мира широко улыбнулась.

О карнавале Мира слышала совсем немного, но знала, что пропустить его считалось самым ужасным наказанием для любого яновца. Обычно на дежурства в карнавальную ночь ставили «старичков» или провинившихся, а все молодые от-правлялись гулять.

– Мой отец решил, что устроить карнавал – максимальная ответственность, которую заслуживает его сын, – посмеялся Эйар, но Амирель услышала подозрительные нотки в его го-лосе.

Шарп залпом выпил кружку. Бирт повторил за ним. Струйка эля полилась по подбородку и капнула на деревян-ный пол.

– Он опять над тобой издевается? – Напряглась девушка.

– А, ерунда, – Эйар отмахнулся. – Зато денег на карнавал выделил, а то я знаю, сколько прислали Дагвару – этого и на праздничный стол не хватит. Бургомистр вам вашу выходку не простил.

– Богатенький Эйар, а, богатенький Эйар, дай денег бед-ному другу, – Бирт засмеялся, доливая эль в кружки. О бур-гомистре юноша постарался не думать.

– Нет денег, – пожал плечами Эйар.

– Ну и ладно! Жадина, – пробурчал Бирт. – Ну хоть ты

спаси, – русоволосый рухнул на колени к Амирель, – одолжи денег до жалования.

Его серые глаза смотрели с мольбой.

– Бирт, ты знаешь, что слово «одолжить» подразумевает, что деньги надо вернуть? – уточнила Амирель.

– Ай, оставь ее! Я плачу сегодня, – Эйар растрепал рыжие волосы. В отличие от Бирта Эйа пил очень редко, и поэтому быстро пьянел.

От радости Дуат почти вскочил со стула. На столе появились новые бутылки, конечно, не без вмешательства Бирта.

Неделю назад Бирт появился в палате Рубигальдо, такой же подозрительно веселый, и почти вынес её оттуда. Вместе с Айкой они направились в кабак. Это же повторилось через пару дней, а потом и на следующий, но уже присоединился Эйар. Однако подобные похождения негативно сказывались на кошельке Дуата. В прошлый раз за Бирта платила Айка, но сегодня она не пошла – Бар распределили на ночное дежурство.

– Друг, ты так щедр, когда пьян, – заметил Дуат. – Если бы я знал об этом раньше

Он задумался, и на веснушчатом лице появилась ухмылка. А вот глаза Эйара округлились.

– То, что бы Вы сделали, господин Дуат? – Издевательский голос раздался прямо над ушами Бирта и Миры.

Рубигальдо медленно перевела взгляд.

– Командир Ортега! – Бирт вскочил, почти ударившись

головой о стол. Его примеру последовали Эйар и Мира.

– Как нехорошо, – продолжал с ухмылкой черноволосый.
– Вымогать у друзей деньги Вам не хватает жалования? Позвольте узнать, на что оно уходит? Мы обязательно составим с Вами план рационализации ваших расходов, господин Дуат.

Бирт поежился под взглядом командира. О Константине Амирель знала из рассказов друзей и уже побаивалась этого человека, хотя и была благодарна ему за спасенную жизнь. Ядовитые глаза впились в девушку.

– А Вы-ы? – Нарочито протянул Ортега.

Он прекрасно знал, кто перед ним стоит.

– Амирель Рубигальдо, командир Ортега.

Гладкое, без морщин и шрамов лицо Константина показалось девушке страшной маской, под которым скрывался ядовитый змей с зелеными глазами.

– Та Рубигальдо, которая лежит в лазарете? – Продолжал издеваться Константин. – Простите, я не знал, что забрел в больничное крыло Я совершенно случайно. Ах, нет! Я же в кабаке после начала комендантского часа.

Люди стали оглядываться. Константин оскалился на них, и посетители стремительно отвели взор. Самые смелые продолжали разглядывать собравшихся солдат, но, заметив китель инкара, всё же отворачивались.

– Это моя вина, командир, – признался Дуат.

– Господин Дуат, я продолжаю Вами восхищаться. Ваши друзья слабоумные? – Константин, казалось, не злился,

а просто издевался над яновцами. Его глаза так и блестели от наслаждения. – Они не понимали, что делали? Или Вы связали их, притащили сюда и силой вливали алкоголь в их глотки?

Бирт вновь не нашёл, что ответить.

– Господин Ортега, – Мира осеклась.

Её раздражал тон Константина. Рубигальдо спокойно приняла бы крики капитана Дагвара или моментальное наказание командира Элиа. Но Ортега смаковал их смятение, не давая понять, последует ли расплата за их проступок. А если и последует, то какая. Константин вгонял своих жертв в состояние, когда им уже просто хотелось провалиться под землю.

– А к Вам у меня отдельный вопрос, яновец Рубигальдо. Если же Вы так активно посещаете мероприятия вне казарм, может начнете и нас своим присутствием ублажать? – Бархатистый голос звучал зловеще.

– Но, господин Ортега! Ей нельзя! – Возразил Эйар.

– А ещё ей нельзя было покидать больничное крыло. Но Рубигальдо нарушила данное правило.

Константин упорно называл Амирель по фамилии, что вызывало в девушке волну раздражения.

– Думаю, чтобы сохранить ваш поход сюда в тайне, Рубигальдо вернется к нам и продемонстрирует свои умения не только в нарушении правил, но и в навыках, присущих яновцам.

– Я не могу по собственному желанию вернуться к занятиям, господин Ортега, – тихо подала голос Рубигальдо.

– О, я слышал вашу беседу. Вы говорили, что почти в полном порядке. Думаю, Вы найдете способ выбраться. Но я готов подождать несколько дней

Сердце Амирель громко застучало. Она смотрела в яркие зеленые глаза и никак не могла отвести взора. Лишь когда Ортега вышел, Рубигальдо начала ощущать собственное тело.

Бирт взял её за руку. Ладонь Дуата была теплая и крепкая, будто надежная опора. Мира посмотрела на друга и улыбнулась, твердо решив, оставить их похождения в секрете. И компания снова будет вместе.

Он бродил по городу еще Звезду, не зная, что ищет. И все-таки все внутри Константина кричало о необходимости продолжать поиски. Встреча с подчиненными немного смешала его планы не сталкиваться ни с кем, но яновцы так перепугались, что не поняли, что сам Ортега находится вне казарм.

– Хотя им-то какое дело? – Константин потер глаза, придумав уже больше сотни оправданий на случай, если яновцы проболтаются. Это была третья бессонная ночь подряд. Или четвертая. Он не был уверен.

Ортега прислонился к стене, пытаясь понять, что делать дальше. Район был пренеприятный, где-то невдалеке находилась отхожая яма, куда сваливали мусор со всего города, и инкар был благодарен Богам, что почти не чувствовал за-

пахов.

Под ногами пробежала крыса – обычное явление для южной части Юрейе. Животное посмотрело на инкара глазами с белыми зрачками и юркнуло между домами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.